

КАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи, при Ставрополь-
скомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе
Вѣдомостей 5 руб. въ ли-
стахъ, и 5 руб. 50 коп. въ
брошюрованномъ видѣ.

№ 3-й. 1883-й годъ. 1-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СѢНОДА.

Отъ 24-го ноября—20-го декабря 1882 года за № 117,
о полномъ титулѣ Императорскаго Величества и описа-
ніи большаго государственнаго герба.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдшіе
правительствующаго сената, отъ 18-го ноября 1882 года за
№ 15352, съ приложеніемъ печатныхъ копій съ Высочайше
утвержденныхъ, въ 3-й день того же мѣсяца, полного титула
Императорскаго Величества и описанія большаго государст-
веннаго герба. П р и к а з а л и: Высочайше утвержденные въ
3-й день ноября 1882 года полный титулъ Императорскаго

Величества и описаніе большаго государственнаго герба сообщить, въ копіяхъ, въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“, для припечатанія во всеобщее извѣстіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*Быть по сему*“.

Въ Гатчинѣ,

3-го ноября 1882 года.

Б О Ж І Е Ю
ПОСПѢШСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

М Ы,

И М П Е Р А Т О Р Ъ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынский, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Вѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*Быть по сему*“.

Въ Гатчинѣ,

3-го ноября 1882 года.

Описаніе большаго государственнаго герба.

§ 1. Россійскій государственный гербъ есть въ золотомъ щитѣ черный двоголавый орелъ, коронованный двумя

Императорскими коронами, надъ которыми третія такая жъ, въ большомъ видѣ, корона съ двумя развѣвающимися концами оленты Андреевскаго ордена. Государственный орелъ держитъ золотыя скипетръ и державу. На груди орла гербъ московскій: въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой приволокѣ (мантіи), на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотою бахромою, кофѣ, поражающей золотого, съ зелеными крыльями, дракона, золотымъ, съ осьмиконечнымъ крестомъ на верху, копьемъ. Главный щитъ (съ гербомъ государственнымъ) увѣнчанъ шлемомъ святаго великаго князя Александра Невского. Наметь черная съ золотомъ. Вокругъ щита цѣпь ордена святаго апостола Андрея Первозваннаго; по сторонамъ изображенія святыхъ архистратига Михаила и архангела Гавріила. Сѣнь золотая, коронованная Императорскою короною, увѣнчанная Россійскими двуглавыми орлами и подложена горностаемъ. На ней червленая надпись: „съ Нами Богъ!“ Надъ сѣнью возникающая государственная хоругвь, съ осьмиконечнымъ на древкѣ оной крестомъ. Полотно государственной хоругви золотое; на ней изображеніе средняго государственнаго герба (см. § 5), только безъ окружающихъ оный девяти щитовъ.

§ 2. Вокругъ главнаго щита, щиты съ гербами царствъ и нижеименованныхъ великихъ княжествъ: I. Гербъ царства казанскаго: въ серебряномъ щитѣ черный коронованный драконъ; языкъ, крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые. II. Гербъ царства астраханскаго: въ лазуревомъ щитѣ золотая, подобная королевской, корона, съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотою рукоятью, острымъ концомъ вправо. III. Гербъ царства польскаго: въ червленомъ щитѣ серебряный орелъ, съ золотыми клювомъ и когтями. IV. Гербъ царства сибирскаго: въ горностаевомъ щитѣ два черные соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и поддерживающіе передними, одной золотую пятизубцовую корону, другую червленый лежащій лукъ и двѣ крестообразно, острыми внизъ, поставлен-

ныя стрѣлы. V. Гербъ царства Херсониса Таврическаго: въ золотомъ щитѣ черный византійскій, увѣнчанный двумя золотыми коронами, орель съ червленными языками и золотыми клювами и когтями, на груди въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ, золотой восьмиконечный крестъ. VI. Гербъ царства грузинскаго: щитъ четверчастный, съ оконечностію и малымъ въ срединѣ щитомъ. Въ среднемъ маломъ щитѣ гербъ Грузіи: въ золотомъ полѣ святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, въ лазуревомъ вооруженіи съ золотымъ на груди крестомъ, въ червленой приволокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ багряницею съ золотою бахрамою, и поражающій червленнымъ копьемъ зеленого, съ черными крыльями и черными глазами и языкомъ, дракона. Въ первой части гербъ—Иверинъ: въ червленомъ щитѣ серебряный скачущій конь; въ углахъ, верхнемъ лѣвомъ, и нижнемъ правомъ, серебряныя звѣзды о восьми лучахъ. Во второй части—гербъ Карталинъ: въ золотомъ щитѣ зеленая огнедышащая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами, остриями вверхъ. Въ третьей части—гербъ Кабардинскія земли: въ лазуревомъ щитѣ, на двухъ серебряныхъ крестообразно остриями вверхъ положенныхъ, стрѣлахъ, малый золотой щитъ съ червленнымъ, обращеннымъ вправо, полумѣсяцемъ; въ трехъ верхихъ четвертяхъ серебряныя шестиугольныя звѣзды. Въ четвертой части гербъ Арменіи: въ золотомъ щитѣ червленый коронованный левъ. Въ золотой оконечности гербъ черкасскихъ и горекихъ князей: скачущій на черномъ конѣ черкесь, въ серебряномъ вооруженіи, червленой одеждѣ и черной изъ мѣха приволокѣ, съ чернымъ копьемъ на правомъ плечѣ. VII. Соединенные гербы великихъ княжествъ: кievскаго, владимірскаго, и новгородскаго, въ щитѣ, раздѣленномъ влобобразно на три части. Въ первой лазуревой части—гербъ кievскій: святой архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяніи и вооруженіи, съ пламенѣющимъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ. Во второй червленой части—гербъ владимірскій: золотой львиный леопардъ, въ желѣзной, украшенной золотомъ и цвѣтными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. Въ третьей серебряной части—гербъ новгородскій: два черные медвѣдя, поддерживаю-

ше кресла золотя съ червеною подушкою, на коей поставлены крестообразно, съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой крестъ; надъ креслами золотой тривѣщникъ съ горящими свѣчами; въ лазуревой окраинѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы. VIII. Гербъ великаго княжества финляндскаго: въ червленномъ щитѣ, золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой мечъ выгнутый, на который опирается заднею правою лапою левъ, сопровождаемый восемью серебряными розами. на щиту Всѣ сии щиты увѣнчаны принадлежащими имъ коронами. Щиту Внизу главнаго щита (съ гербомъ государственнымъ) родовой Его Императорскаго Величества гербъ. Щитъ разсѣченный. Въ право—гербъ рода Романовыхъ: въ серебряномъ полѣ червленый грифъ, держащій золотые мечъ и тарчъ, увѣнчанный малымъ орломъ; на черной каймѣ, восемь оторванныхъ лъвиныхъ головъ, четыре золотыя и четыре серебряныя. Въ лѣво—гербъ шлезвигъ-голстинскій: щитъ четверчастный съ особою внизу оконечностію и малымъ на срединѣ щитомъ; въ первой червеной части—гербъ норвежскій: золотой коронованный левъ съ серебряною галлебардою, во второй золотой части—гербъ шлезвигскій: два лазуревые леопардные льва; въ третьей червеной части гербъ голстинскій: пересѣченный малый щитъ, серебряный и червленый; вокругъ онаго серебряный, разрѣзанный на три части, листъ крапивы и три серебряные гвоздя съ концами къ угламъ щита; въ четвертой червеной части—гербъ стормарнскій: серебряный лебедь съ черными лапами и золотою на шеѣ короною; въ червеной оконечности—гербъ дитмарсенскій: золотой съ поднятымъ мечемъ всадникъ на серебряномъ конѣ, покрытомъ черною тканью; средній малый щитъ также разсѣченный: въ правой половинѣ гербъ ольденбургскій, на золотомъ полѣ два червленые пояса, въ лѣвой гербъ дельменгоретскій, въ лазуревомъ полѣ золотой, съ острымъ внизу концомъ, крестъ. Сей малый щитъ увѣнчанъ велико-герцогскою короною, а главный—королевскою. ати III III стиди риво. § 3. Надъ сѣнію главнаго съ (государственнымъ гербомъ) щита шесть щитовъ: I. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей Великороссійскихъ, дважды разсѣченный

и дважды пересѣченный, съ оконечностью. Въ первой лазуревой части — гербъ псковскій: золотой барсъ; надъ нимъ выходящая изъ серебряныхъ облаковъ десница. Во второй серебряной части — гербъ смоленскій: черная пушка; плафеть и колеса въ золотой оправѣ; на запяты райская птица. Въ третьей червленой части — гербъ тверской: золотой тронъ, на немъ царская, на зеленой подушкѣ, корона. Въ четвертой серебряной части — гербъ югорскій: двѣ въ червленой одеждѣ руки, выходящія справа и слева изъ лазуревыхъ облаковъ и держащія крестообразно два червленыхъ копытца. Въ пятой серебряной части — гербъ нижегородскій: очервленый идущій олень; рога о шести отросткахъ и копыта черныя. Въ шестой золотой части — гербъ рязанскій: князь въ зеленомъ одѣяніи и въ опушеной соболемъ шапкѣ, съ червlenою епанчею, и въ таковыхъ же сапогахъ, держитъ въ правой рукѣ серебряный мечъ, въ лѣвой — черныя ножны. Въ седьмой червленой части — гербъ ростовскій: серебряный олень съ золотымъ ошейникомъ. Въ восьмой серебряной части — гербъ ярославскій: черныи идущій съ заднихъ лапахъ, медвѣдь, голова прямо, держащій въ лѣвой лапѣ золотую съ кирку на тачковомъ же ратовницѣ. Въ девятой лазуревой части — гербъ бѣлозерскій: двѣ накрестъ положенныя серебряныя рыбы; надъ ними серебряный же полумѣсяцъ; въ правомъ углу золотой крестъ, съ шариками на концахъ. Въ черной оконечности — гербъ удорскій: идущая серебряная лисица, съ червлеными глазами и языкомъ.

II. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей юго-западныхъ, раздѣленный вилообразно на три части. Въ первой червленой части — гербъ волынскій: серебряный крестъ. Во второй лазуревой части — гербъ подольскій: золотое солнце болшенадцати лучахъ; надъ нимъ золотой крестъ. Въ третьей серебряной части — гербъ черниговскій: черныи коронованныи съ червленымъ языкомъ орелъ съ золотыми когтями, держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита.

III. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей бѣлорусскихъ и литовскихъ; четверочастный, съ оконечностью, и малымъ щитомъ на срединѣ. Въ семь маломъ червленомъ щитѣ гербъ великаго княжества литовскаго: на се-

ребраномъ конѣ, покрытомъ червленымъ трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ, всадникъ (рогон) серебряный, въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ, и со щитомъ, на коемъ осьмиконечный червленый крестъ. Въ первой части щита гербъ бѣлостокскій: щитъ пересѣченный: въ верхней червленой части—серебряный орелъ; въ нижней золотой части—лазуревый вооруженный всадникъ съ поднятымъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ, на коемъ червленый осьмиконечный крестъ; конь черный, покрытый червленымъ трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ. Во второй золотой части—гербъ самогитскій: черный, стоящій на заднихъ лапахъ, мѣдвѣдь, съ червлеными глазами и языкомъ. Въ третьей серебряной части—гербъ полотскій: на черномъ конѣ съ серебряною и червеною сбуею, всадникъ (рогон) въ черномъ вооруженіи, съ поднятою саблею; рукоятъ золотая, тарчъ червленый, съ серебрянымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Въ четвертой червленой части—гербъ витебскій: серебряный всадникъ въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ и круглымъ тарчемъ; сѣдло на серебряномъ конѣ червленое, покрытое трехконечнымъ золотымъ, съ лазурвою каймою, ковромъ. Въ серебряной оконечности—гербъ мстиславскій: червленый волкъ; голова влѣво. IV. Щитъ соединенныхъ гербовъ областей прибалтійскихъ четверочастный. Въ первой золотой части—гербъ эстляндскій: три лазуревые леопардные льва. Во второй червленой части—гербъ лифляндскій: серебряный грифъ съ золотымъ мечемъ; на груди, подъ Императорскою короною, червленый вензель: *П. В. И. В.* (Петръ Второй Императоръ Всероссійскій). Въ третьей, въ четверочастномъ полѣ, гербы курляндскій и семигальскій: въ первой и четвертой серебряныхъ четвертяхъ—гербъ курляндскій: червленый левъ, въ червленой же коронѣ; а во второй и третьей лазуревыхъ четвертяхъ—гербъ семигальскій: выходящій серебряный олень, съ шестью на рогахъ отростками, увѣнчанный герцогскою короною. Въ четвертой червленой части—гербъ корельскій: двѣ противопоставленныя, поднятыя вверхъ, руки въ серебряныхъ латахъ, съ серебрянными же выгнутыми мечами; надъ нимъ золотая корона. V. Щитъ соединенныхъ гербовъ сѣверо-восточныхъ областей Имперіи четверочастный, съ ма-

лымъ щитомъ на серединѣ. Въ семь маломъ червленомъ щитѣ — гербъ пермскій: серебряный идущій медвѣдь, на спинѣ его золотое Евангеліе, на коемъ серебряный крестъ съ четырьмя лучами. Въ первой золотой части главнаго щита — гербъ вятскій: выходящая вправо изъ лазуревыхъ облаковъ въ червленой одеждѣ рука, держащая червленый же натянутый лукъ со стрѣлою; въ правомъ углу червленый, съ шариками, крестъ. Во второй зеленой части раздѣленной серебрянымъ крестомъ — гербъ болгарскій: серебряный идущій агнецъ, съ червеною хоругвию, древко золотое. Въ третьей серебряной части — гербъ обдорскій: черная идущая лисица съ червлеными глазами и языкомъ. Въ четвертой зеленой части — гербъ кондійскій: дикій человекъ съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и дубовымъ же поясомъ, держащій правую рукою на плечѣ серебряную булаву. VI. Гербъ туркестанскій: въ золотомъ щитѣ черный идущій единорогъ съ червлеными глазами, языкомъ и рогомъ.

Отъ 8-го — 20-го декабря 1882 года за № 2631, о книгѣ А. Бѣляева: „Любовь Божественная“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14 ноября 1882 года за № 566, журналъ Учебнаго Комитета, № 467, по прошенію доцента московской духовной академіи Александра Бѣляева объ одобреніи составленной имъ книги, подъ названіемъ: „Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви Божественной“ (Москва 1880 года), для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по догматическому богословію, а также для приобрѣтенія въ благочинническія и церковно-приходскія бібліотеки. Учебный Комитетъ, не находя достаточныхъ основаній для рекомендаціи этого сочиненія въ качествѣ учебника или учебнаго пособія по предмету догматическаго богословія, полагаетъ одобрить

ное для приобрѣтенія въ семинарскія библіотеки. Приказали; заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о названной книгѣ Ббляева правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ коніи съ журнала Комитета.

Объ открытіи вакансіи помощника настоятеля въ Брюховецкомъ приходѣ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7-го января за № 27, дано знать Преосвященному Герману, Епископу Кавказскому, что, согласно представленію Кавказскаго епархіальнаго начальства, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: открыть вакансію помощника настоятеля въ причтѣ Брюховецкаго прихода Кубанской области.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста, отношеніемъ отъ 11 января 1883 года за № 123, увѣдомляя Кавказскую духовную консисторію о полученіи препровожденныхъ ею отъ 17 декабря 1882 года за № 9494 въ оное Управленіе 1287 рублей кружечнаго церковнаго сбора, сообщило, что, по докладѣ объ этомъ Государынѣ Императрицѣ, Ея Величество изволила благодарить консисторію и духовенство Кавказской епархіи за ихъ участіе и заботливость о средствахъ Общества Краснаго Креста.

II.
РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О внесеніи въ формулярные списки псаломщиковъ свѣдѣній объ исполненіи или неисполненіи ими воинской повинности.

Православные псаломщики изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ, по существующимъ узаконеніямъ, освобождаются отъ воинской повинности, отъ призыва изъ запаса и отъ службы въ ополченіи; но тѣ изъ нихъ, которые со времени освобожденія ихъ по означеннымъ мѣстамъ оставляютъ оныя до истеченія 6 лѣтъ, привлекаются къ исполненію воинской повинности на соответствующій ихъ образованію срокъ, а оставившіе церковнослужительство по истеченіи 6 лѣтъ зачисляются въ запасъ до 35 лѣтняго возраста. Имѣя это въ виду, Кавказская духовная консисторія постановила и Его Преосвященство 22 января утвердилъ: для того, чтобы псаломщики и исправляющіе эти должности, въ случаѣ оставленія ими епархіальной службы ранѣе 6 и 15 лѣтъ, не могли уклоняться отъ исполненія воинской повинности, отъ призыва изъ запаса и отъ службы въ ополченіи, предписать благочиннымъ Кавказской епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы они неопустительно заносили въ послужные списки псаломщиковъ и исправляющихъ должности псаломщиковъ свѣдѣнія о томъ, подлежалъ ли тотъ или другой псаломщикъ поступленію на военную службу по вынужтому жребію и если освобожденъ отъ оной, то почему именно, т. е. по неспособности, или семейному положенію, или же по случаю состоянія на псаломщической должности; а если не подлежалъ поступленію на службу, то по какой причинѣ зачисленъ въ запасъ.

О непомѣщеніи церковныхъ суммъ въ городскіе общественные банки.

Указами Святѣйшаго Синода отъ 18 мая 1867 года, 31 іюля 1869 г., 24 декабря 1872 г., 9 сентября 1873 г.,

года въ общемъ по содержанию можно признать довольно удовлетворительными.

Первое мѣсто между ними по ихъ достоинству принадлежитъ поученіямъ, содержащимъ объясненіе десятословія, второе — заповѣдей блаженствъ, третье — молитвы Господней, четвертое — Богослуженія и послѣднее — Символа вѣры. Впрочемъ изъ послѣднихъ нужно исключить поученія, содержащія объясненіе таинствъ, каковыя, по своему внутреннему достоинству, не уступаютъ поученіямъ, содержащимъ въ себѣ объясненіе молитвы Господней. Выдающихся поученій по содержанию или замѣчательныхъ въ какомъ либо иномъ отношеніи среди представленныхъ за отчетные годы не имѣется.

Общія поученіямъ недостатки слѣдующіе:

1) Катихизаторы, за исключеніемъ очень немногихъ, при составленіи своихъ поученій, не имѣли подъ руками катихизиса. Отъ того предметы православнаго вѣроученія, избранные катихизаторами для своихъ поученій, разсмотрѣны не всесторонне: то опускались положительныя стороны ученія, то отрицательныя, то частныя мысли, но имѣющія весьма важное значеніе, особенно для простолюдиновъ, — на примѣръ, никто изъ катихизаторовъ не счелъ нужнымъ раскрыть своимъ прихожанамъ понятіемъ судьбы.

2) Славянскій текстъ Символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей не многими катихизаторами переведены на русскій языкъ; слова и выраженія непонятны оставлялись безъ объясненія, а часто и безъ перевода. Одинъ священникъ Іоаннъ Крутченскій составляетъ исключеніе въ этомъ отношеніи, исключеніе. Онъ не только перевелъ славянскій текстъ избранной для поученій молитвы Господней на русскій языкъ, но каждый разъ къ переводу, гдѣ слѣдовало, присоединялъ перифразъ, такъ что текстъ молитвы Господней и безъ особеннаго пространнаго объясненія сталъ понятнымъ для простолюдина.

3) Для объясненія и уясненія излагаемыхъ истинъ очень мало приведено назидательныхъ примѣровъ изъ священной исторіи и житій святыхъ, еще менѣе сравненій и случаевъ изъ жизни самихъ слушателей, тогда какъ катихи-

затарамъ на это нужно было обратить особенное вниманіе. Простолудинъ болѣе способенъ понимать языкъ образный; отвлеченная мысль и ученіе скоро имъ забывается, а примѣръ остается въ памяти на долго. По выслушаніи проповѣди, крестьяне обыкновенно передаютъ другимъ и сами выполняютъ именно назидательные примѣры и рассказы.

4) Церковно-историческія и даже священно-историческія событія передаются не точно, сбивчиво и нерѣдко не вѣрно. Судя по тѣмъ даннымъ, какія представляютъ разсмотрѣнныя поученія, нужно придти къ очень печальному заключенію, что и тѣ скудныя познанія по исторіи, какія обыкновенно выносятся со школьной скамьи, уже утратились; остались какія то смутныя воспоминанія того, чему когда-то учились. Знаній же своихъ историческихъ никто изъ катихизаторовъ не принялъ на себя труда возобновить и провѣрить.

5) Почти никто изъ катихизаторовъ не указалъ тѣхъ источниковъ и пособій, какими онъ пользовался при составленіи поученій. Можно даже предполагать, что большинство изъ нихъ какихъ пособій не имѣло подъ руками, а нѣкоторые пользовались однимъ или двумя, которымъ и подражали рабски, если только не списывали дословно.

6) Количество предметовъ, избранныхъ каждымъ катихизаторомъ въ отдѣльности для своихъ поученій, слишкомъ ограничено. Такъ одни въ теченіи года изъясняли только молитву Господню, другіе только десятословіе, третьи Богослуженіе, нѣкоторые одни Таинства, иные нѣсколько членовъ Символа вѣры. Всего Символа вѣры никто изъ катихизаторовъ не изъяснилъ, хотя предметомъ своихъ поученій его избрали 8-мъ катихизаторовъ. Вообще, по количеству избранныхъ предметовъ, поученія такъ не содержательны, что онѣ въ общей сложности не содержатъ изложенія и изъясненія всѣхъ истинъ Православнаго Катихизиса.

Наконецъ 7) Никто изъ катихизаторовъ не руководствовался, при составленіи своихъ поученій, наставленіями, разосланными при циркулярномъ указѣ консисторіи отъ 7-го

декабря 1871 года, хотя Кавказская духовная консистория, при составлении списка катихизаторов и отпочатанн сего въ Епархіальных Вѣдомостяхъ, ежегодно объ этомъ упоминаетъ. **Опредѣленія на должности.**

Помощникъ настоятеля церкви села Архангельскаго Василій *Карагачевъ*, согласно прошенію, 18 января перемѣщенъ на вакансію помощника настоятеля церкви станицы Успенской; протоіерей Баталпашинскаго собора Михаилъ *Графогъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ 26 января на настоятельское мѣсто въ село Новоселицы Ставропольской губерніи; священникъ Василій *Краснодубровский*, назначенный временно на должность помощника настоятеля Брюховецкаго прихода, Кубанской области, утвержденъ въ этой должности 27 января.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Отставной казакъ Семенъ *Положевъ*—къ церкви станицы Веселиневской, на 1-е трехлѣтіе, казакъ Кононъ *Корфановъ*—къ церкви ст. Севастопольской, на 1-е трехлѣтіе, 15 января; казакъ Иванъ *Марьянъ*—къ церкви ст. Прохладной, на 2-е трехлѣтіе, казакъ Лукіанъ *Надѣякинъ*—къ церкви ст. Кавказской, на 1-е трехлѣтіе, казакъ Аврамій *Кононовъ*—къ церкви поселка Темнольскаго, на 1-е трехлѣтіе, казакъ Прокопій *Черкашинъ*—къ церкви поселка Верхениколаевскаго, на 2-е трехлѣтіе, урядникъ Романъ *Мурый*—къ церкви ст. Новоминской, на 2-е трехлѣтіе, 16 го января; казакъ Ефимъ *Павленко*—къ церкви ст. Шелкозаводской, на 1-е трехлѣтіе, 17 января; казакъ Прокопій *Гамы*—къ церкви стан. Удобной, на 1-е трехлѣтіе, 23-го января.

Разрѣшеніе носить черныя скуфьи.

Священникамъ станицы Петропавловской, Терской области, Дмитрію *Оболенскому* и станицы Имеретинской Сте-

фану *Грамантинову* разрѣшено носить черную скуфью при требоисправленіяхъ на открытомъ воздухѣ, первому 9-го, а второму 22 января.

Распоряженія относительно церковныхъ построекъ.

11-го января разрѣшено построить въ станицѣ Незамаевской, Кубанской области, новую деревянную церковь съ колокольнею, во имя Св. Пророка Иліи съ придѣломъ во имя Св. Благочестиваго Князя Александра Невского, по утвержденному строительнымъ отдѣленіемъ Кубанскаго Областнаго Правленія и одобренному епархіальнымъ начальствомъ проекту, подъ наблюденіемъ архитектора.

12-го января разрѣшено произвести ремонтировку церкви села Медвѣдскаго на общественную сумму.

20-го января разрѣшено построить каменную ограду вокругъ церкви села Овощи и каменную сторожку.

24-го января разрѣшено обществу станицы Николаевской отремонтировать приходскую церковь на общественную сумму.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе вѣн-богослужебныхъ собесѣдованій съ прихожанами.

21-го января разрѣшено настоятелю церкви села Михайловскаго, священнику Іоанну Соловьеву, вести вѣн-богослужебныя религіозно-нравственныя собесѣдованія съ прихожанами съ тѣмъ, чтобы чрезъ каждое полугодіе представлялся Его Пресвященству подробный отчетъ объ этихъ собесѣдованіяхъ.

Присоединеніе къ православной церкви.

13-го января разрѣшено просвѣтить св. крещеніемъ турецко-подданнаго магометанина Али-Велло-Оглы, проживающаго въ греческомъ селеніи Витизевскомъ, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній о его личности, съ соблюденіемъ установленныхъ на подобные случаи правилъ.

По жертвованіи въ пользу церкви.

Въ церковь села Тахтинскаго пожертвовали: купецъ Николай Барабашъ—двѣ иконы, ковчегъ и напрестольный крестъ на сумму 865р.; крестьяне Таврической губерніи Андрей и Архипъ Курдубаы—разной утвари на 300 руб.; крестьянинъ той же губерніи Иванъ Жданъ—двѣ иконы и крестъ на 350р.; крестьянинъ села Тахтинскаго Семенъ Тараненко—икону и два кюга на 1.240р.; крестьянинъ села Новоманычскаго Романъ Ведрикъ—Евангеліе въ 450 руб.; жители села Тахтинскаго—хлѣба на 800 р. За жертвованія эти означеннымъ лицамъ 17 января преподано Архипастырское благословеніе Его Пресвященства; а о жертвованіяхъ Барабаша и Тараненко донесено Св. Синоду, съ испрашиваніемъ его благословенія.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

**Вакантныя мѣста къ 28-му января
1883 года:**

Протоіерейское при Баталпащинскомъ соборѣ.

Священническія: а) настоятельскія: при Димитріевской гор. Екатеринодара церкви и въ стани. Эриванской и Азовской Куб. области; б) помощниковъ настоятеля: въ

селахъ Архангельскомъ и Падинскомъ Ставропольской губернии и въ станицахъ Роговской и Старовеличковской Кубанской области.

Псадомщическое — при церкви станицы Благовѣщенской Кубанской области.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Правда-ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ?

Предлагаемъ читателямъ двѣ выдержки изъ превосходной брошюры г. Казанскаго по поводу статьи Е. Маркова „Религія въ народной школѣ“, напечатанныя въ журналѣ „Гражданинъ“.

„Значительная часть нашего образованнаго общества и особенно представители петербургской ультра-либеральной свѣтской журналистики давно уже проникнуты сильнымъ желаніемъ поставить школы внѣ вліянія нашей православной Церкви. Съ тѣхъ поръ, какъ вопросъ о народномъ образованіи сдѣлался живымъ вопросомъ, привлечшимъ къ себѣ вниманіе нашего общества, съ тѣхъ поръ, какъ наша журналистика получила возможность обсуждать вопросъ о воспитаніи, о школахъ, — сдѣлались замѣтными усилія нашихъ либеральныхъ педагоговъ вытѣснить изъ школъ вліяніе Церкви. Съ этою цѣлюю всеми силами старались доказать, что наше русское духовенство не можетъ, не должно оказывать вліянія на народное образованіе, потому что вліяніе духо-

венства на народъ и его образованіе скорѣе-де вредно, чѣмъ полезно. И вотъ полились въ нашей журналистикѣ потоки брани, порицаній, насмѣшекъ, клеветы, ругательствъ на наше духовенство. Результатомъ этой журнальной потѣхи и издѣвательства надъ духовенствомъ было то, что его объявили на весь міръ и глупымъ, и тупымъ, и безнравственнымъ. Но несмотря на весь этотъ гвалтъ глумленія, клеветы и издѣвательства надъ нашимъ духовенствомъ, оно все еще продолжаетъ учить въ школахъ, поддерживаетъ въ нихъ религіозно-нравственное воспитаніе въ духѣ нашей православной Церкви и, несмотря на препятствія, продолжаетъ оказывать значительное противодѣйствіе растлѣвающему вліянію модныхъ педагоговъ и просвѣтителей, поставившихъ своей задачей убить въ народѣ религіозно-нравственное чувство, уничтожить благоговѣйную преданность Церкви и правительству, поколебать уваженіе ко всякому авторитету въ жизни общественной и домашней. Понятно, это противодѣйствіе стремленіямъ партіи мнимыхъ радѣтелей о народномъ образованіи переполняетъ ихъ сердца злобой противъ духовенства. Злоба эта изливается потоками злословія и клеветы на духовенство при всякомъ удобномъ случаѣ, особенно же когда упомянутымъ радѣтелямъ о благѣ и просвѣщеніи народа улыбается надежда осуществить свою завѣтную мечту—вырвать народныя школы изъ подъ вліянія Церкви и очистить поле для дѣятельности модныхъ педагоговъ. Задумаетъ правительство произвести улучшенія и исправленія въ нашихъ школахъ, распространится слухъ о перемѣнѣ лицъ, стоявшихъ во главѣ министерства народнаго просвѣщенія или дѣйствительно совершается такая перемѣна, — и наша либеральствующая пресса начинаетъ оглашать Россію своей пѣсней, дышащей яростью и злобой противъ духовенства. Она льститъ новымъ лицамъ, поставленнымъ Державною волею заботиться объ интересахъ народнаго образованія, ухаживаетъ за ними, ожидаетъ отъ нихъ самой плодотворной дѣятельности, общаетъ имъ вѣчную неувядающую славу въ потомствѣ, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы духовенство съ позоромъ изгнано было изъ храма народнаго образованія, потому что оно-де виселѣ заслужило того, что-

бы съ безчестіемъ вытолкать его изъ народныхъ школъ. Завѣтная мечта нашихъ либеральныхъ радѣтелей о народномъ благѣ и о народномъ просвѣщеніи—уничтожить вліяніе православной Церкви на народъ и его образованіе—высказывается во многихъ журналахъ и газетахъ болѣе или менѣе откровенно и прямо, и при этомъ всегда, въ видѣ аргумента, подвергается осмѣянію и позору наше духовенство, какъ словіе, утратившее и умъ, и сообразительность, и нравственность.

Но нигдѣ, по нашему мнѣнію, эта завѣтная мечта не высказывалась съ такимъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ православной Церкви, съ такою ожесточенною и слѣпою ненавистью къ пастырямъ нашей Церкви, какъ въ указанной статьѣ г. Маркова.

Высказывая похвалы программѣ новаго (теперь уже сошедшаго со сцены) министерства народнаго просвѣщенія за то, что она отличается зиждательнымъ и примирительнымъ характеромъ, что въ ней замѣтно стремленіе министерства „возстановить нормальныя (?) условія здоровья и спокойствія, которыхъ былъ лишенъ такъ долго вопросъ народнаго образованія“,—г. Марковъ рекомендуетъ министерству только одну отрицательную мѣру, которая составляетъ неперемѣнное условіе будущей плодотворной дѣятельности по вопросу народнаго образованія. Мѣра эта до такой степени важна для развитія народнаго образованія, до такой степени необходима для плодотворной дѣятельности министерства, что только исполни оно эту мѣру—разрѣшеніе вопроса о народномъ образованіи „уже не представитъ особыхъ трудностей и сомнѣній, разсѣется въ немъ удрушающая его теперь атмосфера подозрительности, вражды и недовѣрія, все въ немъ станетъ просто и ясно; онъ (вопросъ о народномъ образованіи?) потечетъ спокойно, какъ рѣка равнинъ, освѣжая и наполняя новою жизнью все, что будетъ омываться ея плодотворными водами“ (?). Если же министерство не послушается совѣта г. Маркова и не исполнитъ его предначертаній,—погибла Россія, погибло въ ней народное образованіе!

Въ чемъ же заключается рекомендуемая г. Марковымъ отрицательная мѣра, отъ которой зависитъ судьба Россіи и народнаго въ ней образованія? Въ очищеніи храма народнаго образованія отъ всякихъ неприванныхъ мытарей и фарисеевъ. Г. Маркову кажется, что „храмъ народнаго просвѣщенія во всѣхъ разнородныхъ своихъ отдѣлахъ и на всѣхъ своихъ ярусахъ наполнился, въ послѣдніе дни, всякими неприванными мытарями и фарисеями, учредившими въ нихъ свои торжища. По примѣру Божественнаго Учителя, прежде чѣмъ возвысить кроткій голосъ забытой истины, необходимо взять въ руки вервие и изгнать изъ храма торгующихъ, опрокинуть нечестивыя сѣдалища ихъ“.

Что же это за мытари и фарисеи, противъ которыхъ кипитъ ревность въ благородномъ и чистомъ сердцѣ г. Маркова и которыхъ онъ (если бы только имѣлъ власть) бичемъ изъ вервій изгналъ бы изъ храма народнаго просвѣщенія и опрокинулъ бы нечестивыя ихъ сѣдалища?

Это—если не исключительно, то по преимуществу, священники православной русской Церкви, призванные правительствомъ къ преподаванію Закона Божія юношеству, какъ въ высшихъ и среднихъ, такъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ православной Россіи; это вообще наше православное духовенство, въ школахъ и внѣ школы трудящееся для религиозно-нравственнаго воспитанія народа. Изгнать съ позоромъ православное духовенство изъ храма народнаго просвѣщенія, съ безчестіемъ вытолкать его изъ народныхъ школъ—вотъ та необходимая отрицательная мѣра, которая можетъ разомъ уничтожить всѣ трудности, соединенныя съ вопросомъ о народномъ образованіи и посредствомъ которой, по мнѣнію г. Маркова, новое министерство можетъ стяжать себѣ славу въ вѣкахъ грядущихъ.

На чемъ же утверждается этотъ жестокий, позорный для русскаго духовенства и русской Церкви, приговоръ г-на Маркова? Что взволновало его желчное негодованіе противъ пастырей православной Церкви?

По мнѣнію г. Маркова, все наше духовенство, начиная съ самыхъ высшихъ его представителей и кончая самыми низшими членами его, есть не болѣе, какъ соль, потерявшая силу, годная только на то, чтобъ, выбросить ее вонъ на поприще людямъ. Чтобъ оправдать свое мнѣніе о нашемъ русскомъ духовенствѣ и чтобъ подвинуть новое министерство къ позорному изгнанію законоучителей изъ народныхъ школъ, авторъ изображаетъ духовенство въ самыхъ ужасныхъ, отвратительныхъ, возбуждающихъ омерзѣніе краскахъ, какъ только можетъ придумать человекъ, возбужденный непримиримою ненавистью. Имъ нарисована ужасная картина религіозно-нравственнаго состоянія нашего духовенства. Если повѣрить рѣчамъ г. Маркова, — вся іерархія, все сословіе пастырей и учителей русской Церкви находится въ непроглядной духовной тьмѣ, отверглось отъ Христа, не понимаетъ Его ученія, сдѣлалось грубымъ, полужыческимъ, „всею своею жизнью провозглашаетъ одинъ грубый культъ мамоны“ (198): оно не только само ходитъ въ этой ужасной тьмѣ невѣрія и безнравственности, но и распространяетъ ее повсюду, гдѣ еще сохранился свѣтъ ученія Христова; оно не только само нечестиво и безнравственно, но и въ другихъ убиваетъ всякое религіозно-нравственное чувство своимъ мертвящимъ вліяніемъ: „еслибы вручить, вѣщаетъ г. Марковъ, нашу зарождающуюся школу теперешнему духовенству, то въ ней очень скоро не осталось бы даже отдаленнаго намека на религіозно-нравственныя начала, точно такъ же, какъ не осталось слѣда ихъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ“. Можно ли терпѣть такое до мозга костей испортившееся сословіе въ средѣ общества? Какая непростительная, пагубная для нашего отечества, ошибка, что до сихъ дорѣ терпѣли такое духовенство и даже позволяли ему распространять свое пагубное вліяніе? Новое министерство непременно обязано употребить все зависящія отъ него средства, чтобы предохранить молодое поколѣніе отъ развращающаго вліянія нашего духовенства, и съ позоромъ, и какъ можно скорѣе, изгнать изъ храма просвѣщенія всехъ священниковъ законоучителей и опрокинуть нечестивыя сѣдалища ихъ... если только министерство повѣритъ словамъ г. Маркова.

Если *посытит!*.. Въ самомъ дѣлѣ, г. Марковъ зло-словить, позорить, топчетъ въ грязь цѣлое сословіе, взваливаетъ на него ужасныя обвиненія и произноситъ надъ нимъ смертный приговоръ, не освобождая отъ него почти ни одного члена осуждаемаго имъ сословія, но не указываетъ фактовъ, послужившихъ основаніемъ такому приговору; обвиненія, взводимыя имъ на духовенство, крайне голословны и бездоказательны (стр. 1—6).

Прислушиваясь къ глумленію и насмѣшкамъ общества надъ духовенствомъ и въ то же время видя, по меньшей мѣрѣ, равнодушіе нашего общества къ такому важному вопросу, какъ вопросъ о доставленіи духовенству возможности—получать средства къ существованію способомъ для него не унижительнымъ, съ чѣмъ въ значительной степени связано возвышеніе нравственнаго вліянія его на общество, невольно усумнишься въ чистотѣ и искренности побужденій тѣхъ людей, которые безчестятъ и позорятъ духовенство, прикрываясь своими заботами о вѣрѣ и нравственности народа.—И посмотрите, въ какое безвыходное нравственное положеніе поставлено наше духовенство! Духовенство получаетъ средства жизни изъ того источника, который узаконенъ Спасителемъ, Его апостолами, церковными канонами,—оглашаютъ весь міръ пренебрежительными толками о его поборахъ, жадности, вымогательствахъ, говорятъ, что оно нищенствуетъ, гоняется за кусками, грошами, гривенниками, отплевываетъ грубымъ культъ мамонѣ. Чувствуя тяжесть этихъ попрековъ, глумленій, постоянныхъ уязвленій, духовенство умоляетъ общество и правительство—существующій способъ полученія имъ средствъ къ жизни замѣнить другимъ, въ видѣ опредѣленнаго достаточнаго оклада, собираемаго уже не имъ самимъ въ видѣ кусковъ, пироговъ, грошей и гривенниковъ,—ему говорятъ, что у государства и общества недостатка средствъ къ обезпеченію *такимъ путемъ* нашего многочисленнаго духовенства, и въ добавокъ къ этому обличаютъ его въ неуваженіи и пренебреженіи къ тому, что установлено Спасителемъ, заповѣдано апостолами и признано всею Церковью. Духовенство рѣшается само помогать себѣ,

безъ содѣйствія общества старается выбиться изъ своего тяжелаго и унижительнаго положенія, устроая эмеритальныя кассы, банки, свѣчные заводы,—его упрекають въ торгашествѣ, въ служеніи грубому коммерческому и утилитарному началу.—Стыдъ и позоръ нашему обществу, что оно, признавая унижительнымъ теперешнее положеніе пастырей Церкви, нетолько не думаетъ поставить ихъ въ лучшія условія жизни и въ болѣе благородныя отношенія къ своимъ пасомымъ, но еще издѣвается, глумится надъ ними“!!! (стр. 32—43).

И всѣ эти безсердечныя нападки, всѣ эти злостныя глумленія должно выносить то сословіе, которое *ближе* всѣхъ стоитъ къ народу и больше всѣхъ оказываетъ ему всевозможныхъ услугъ. Не дико-ли, не странно-ли это! Чѣмъ объяснить себѣ эту непонятную злобу нашихъ либераловъ къ забитому, униженному и бѣдному нашему духовенству? Чѣмъ руководятся они въ своихъ злобныхъ нападкахъ? Вражда къ Церкви—вотъ единственно возможный отвѣтъ на всѣ эти вопросы.

Обсуждая многообразныя способы, которыми духовенство поддерживаеъ и развиваеъ въ народѣ религиозное чувство и добрую нравственность, г. Казанскій останавливается на исповѣди, на самомъ богослуженіи православной Церкви, на церковной проповѣди, на всѣхъ церковныхъ собесѣдованіяхъ, на плодотворномъ содѣйствіи правительству въ важныя и критическія моменты народной жизни (освобожденіе крестьянъ, польскій мятежъ, славянская война, еврейскіе погромы на югѣ Россіи), и, наконецъ, на участіи духовенства въ народномъ образованіи. Разсмотримъ каждый изъ этихъ способовъ. Въ самомъ дѣлѣ, „открывая, на исповѣди, свою душу предъ всевидящимъ Богомъ, въ присутствіи его служителя, облеченнаго властью вязать и рѣшить, произносить судъ надъ самыми сокровенными помысленіями и движеніями сердца человѣческаго, христіанинъ бываетъ болѣе, чѣмъ когда либо, расположенъ внимать совѣтамъ, наставленіямъ и обличеніямъ священника, какъ словамъ самаго Бога. И безъ сомнѣнія неисчислима та польза духовная, которую получали и продолжаютъ получать въ этой врачевницѣ

духовной всё прибѣгающія сюда христіанскія души: множество людей выходило и выходитъ оттуда съ болѣе живою и крѣпкою вѣрою въ Бога, съ миромъ и радостію въ сердцахъ, болѣе чистымъ и просвѣщеннымъ взглядомъ на жизнь, съ лучшими стремленіями, съ болѣе глубокимъ сознаніемъ своихъ нравственныхъ недуговъ и сокрушеніемъ о нихъ, съ твердою рѣшимостью отстать отъ прежнихъ пороковъ и страстей и начать жизнь новую, лучшую“.

Говоря о вліяніи нашего православнаго богослуженія на народъ, г. Казанскій справедливо замѣчаетъ: „здесь — въ православномъ храмѣ даже простой, необразованный христіанинъ можетъ найти полное удовлетвореніе своимъ религіозно-нравственнымъ стремленіямъ; здѣсь онъ чувствуетъ себя въ присутствіи Бога и Христа Спасителя, слышитъ о высокихъ подвигахъ и добродѣтеляхъ святыхъ и праведныхъ людей. И не съ холодной душой, не съ пустымъ сердцемъ уходитъ онъ изъ храма; напротивъ, уноситъ въ душѣ своей высокіе идеалы христіанской любви, правды, нравственного совершенства и по мѣрѣ силъ своихъ и разумѣнія старается осуществить ихъ въ своей жизни“. Не отсюда ли прекрасное народное выраженіе „жить по Божьи“.—Въ подтвержденіе своего взгляда о глубоко-воспитательномъ значеніи нашего церковнаго богослуженія, г. Казанскій приводитъ прекрасныя слова автора „Добраго слова воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій“: кто любитъ и знаетъ наше богослуженіе, тотъ находитъ въ немъ неисчерпаемыя сокровища Боговѣдѣнія, благочестія, мысли, разума, красоты и поэзіи. Оно само по себѣ—училище для народа и живая проповѣдь, поучающая народъ—словомъ Божиимъ, молитвою, образами и звуками. Каждое слово въ немъ есть достоиніе народное, и кто умѣетъ передать каждое слово во всемъ его значеніи, во всей его красотѣ и раскрыть предъ народомъ всё тайны, сокрытыя въ чинѣ богослуженія,—тотъ совершаетъ благое, зидительное дѣло для народа, просвѣщаетъ свѣтомъ людей во тьмѣ сидящихъ и исполняетъ великій долгъ свой къ Церкви. Говоря объ усиленіи и оживленіи въ городахъ и селахъ церковной проповѣди, г. Казанскій

указываетъ на собранія проповѣдей, отличающихся простою, общепонятностью изложенія, такъ что онѣ доступны простымъ и малоразвитымъ людямъ, въ родѣ замѣчательнаго труда протоіерея Бѣлоцвѣтова „кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни въ году“. Но лучшимъ продолженіемъ и развитіемъ проповѣди г. Казанскій справедливо считаетъ виѣцерковныя собесѣдованія.

Дѣло виѣцерковныхъ собесѣдованій, сначала незамѣтное, малое, въ продолженіи какихъ нибудь десяти лѣтъ развилось, укрѣпилось и сдѣлалось фактомъ до того замѣтнымъ, что о немъ нельзя было умолчать въ официальныхъ отчетахъ о состояніи дѣлъ церковныхъ. О виѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ сельскихъ священниковъ съ своими прихожанами съ утѣшеніемъ упоминается въ отчетахъ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1876—78 года. „Во многихъ епархіяхъ, говорится въ отчетѣ за 1876 г., вмѣстѣ съ усиленіемъ и оживленіемъ церковной проповѣди распространяется и назиданіе паствы не съ церковныхъ кафедръ, а въ видѣ собесѣдованій священниковъ съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности, преимущественно въ воскресные и праздничные дни. Весьма утѣшительно, что собесѣдованія пользуются полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ народа, который собирается на нихъ весьма охотно и въ значительномъ числѣ,“ (стр. 126). Отчетъ за слѣдующій годъ указываетъ, что виѣцерковныя собесѣдованія продолжаютъ развиваться, входятъ въ обычай во многихъ епархіяхъ. Тѣ же извѣстія мы находимъ и въ отчетѣ за 1878 г., съ присовокупленіемъ замѣчанія о пользѣ и значеніи этихъ собесѣдованій: „по отзывамъ преосвященныхъ, собесѣдованія, имѣя непринужденный, чуждый всякой официальности характеръ разговора пастырей и насомыхъ, среди котораго свободно выражаются всякаго рода недоумѣнія и предлагаются вопросы со стороны поучаемыхъ, приносятъ обоюдную и существенную пользу...“ (стр. 134). Въ слѣдующіе за тѣмъ годы дѣло назиданія и просвѣщенія народнаго посредствомъ виѣцерковныхъ собесѣдованій разрослось еще больше и вошло въ употребленіе во многихъ приходоухъ епархій: минской, казанской, самарской, херсонской,

подольской, кievской, таврической, курской, харьковской, екатеринославской, вологодской, тверской, московской, владимірской, саратовской.

Мѣстомъ этихъ собесѣдованій чаще всего бывають церковь и школа, иногда церковная сторожка, домъ священника, волостное правленіе, иногда, же, при благоприятной погодѣ, собесѣдованія ведутся подъ открытымъ небомъ, въ церковной оградѣ, а иногда священникъ нарочно отправляется въ какую нибудь деревню—по предварительному приглашенію, или мѣстнымъ соображеніямъ. Собесѣдованія эти ведутся о разныхъ предметахъ, но главнымъ образомъ о предметахъ религіозно-нравственныхъ. Здѣсь читается слово Божіе по-русски, или по славянски, изучаются необходимыя молитвы, ведется рассказы изъ священной исторіи Новаго и частию Ветхаго Завѣта, читаются катихизическія поученія на символъ выры, молитву Господню, заповѣди и блаженства, объясняется литургія, обычаи христіанскіе, обряды и постановленія церковныя, читаются житія святыхъ и другія хорошія и полезныя книги. Само собою разумѣется, что эта программа не вездѣ, не всегда и не вполне выполняется; она видоизмѣняется примѣнительно къ потребностямъ слушателей.

Характеристичною особенностью этихъ собесѣдованій служить то, что онѣ бывають въ истинномъ смыслѣ *собесѣдованіями*, т. е. то, что въ нихъ принимаютъ живое и дѣятельное участіе не только священники, поучающіе своихъ прихожанъ, но и поучаемые чувствуютъ и ведутъ себя свободно, безъ стѣсненія и церемоніи; бесѣда ведется взаимная, по душѣ. Поэтому здѣсь не одинъ только священникъ держитъ рѣчь, поучаетъ, наставляетъ, но и слушатели его могутъ прерывать его рѣчь своими вопросами о непонятномъ для нихъ, требованіемъ повторенія, подробнѣйшаго и болѣе вразумительнаго объясненія предметовъ для нихъ непонятныхъ, темныхъ. Словомъ, здѣсь дѣйствительно идетъ живая бесѣда между учителемъ и поучаемымъ. „Послѣ утрени, говоритъ авторъ „Записокъ сельскаго священника“, выйду я на амвонъ, прочту и объясню Евангеліе этого дня, прочту

еще что-нибудь, спрощу: поняли-ли? нѣкоторыхъ прошу и разказать, что говорилъ я. Въ хорошую же погоду выйдемъ всѣ на крыльцо церкви, — сяду, около меня посядутся всѣ, обступятъ со всѣхъ сторонъ внизу, я и читаю и толкую съ ними часъ или полтора. Тутъ дѣло идетъ у насъ запросто: тутъ я выслушиваю вопросы и сужденія каждаго, тутъ мы не стѣсняемся другъ друга. Послѣ обѣдни я объявляю, что пріѣду въ такую-то деревню... Увидятъ въ деревнѣ, что я пріѣхалъ — соберется народъ, и начнется самая беседа. Тутъ мы и совѣмъ свои люди: и я безъ рясы, и слушатели мои въ чемъ попало. Здѣсь я читаю, разказываю; мнѣ дѣлаютъ вопросы; я дѣлаю, и толкуемъ обо всемъ. Иногда говорятъ мнѣ: недавно пріѣзжали молokane и говорили вотъ что; или скажутъ — „раскольники были и говорили вотъ что“. Я, конечно, объясняю на толки тѣхъ и другихъ. Тутъ толкуемъ мы и о хозяйствѣ, и о сельскихъ дѣлахъ, обо всемъ. Эта близость, искренность и простота отношеній между священникомъ и его слушателями во время собесѣдованій очень нравятся нашему народу и располагаетъ его къ откровенности: онъ обнаруживаетъ предъ священникомъ всѣ сокровенныя думы, высказываетъ свои вѣрованія и суевѣрія, свои взгляды и понятія о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, желаетъ, чтобъ священникъ произнесъ о нихъ свой судъ, указалъ ошибки и заблужденія, далъ ему свой совѣтъ, преподалъ ему наставленіе и вразумленіе.

„Собесѣдованія эти приносятъ весьма большую пользу и пастырямъ и пасомымъ. Она весьма ясно сознается и тою и другою стороною, и въ этомъ сознаніи заключается объясненіе того, почему эти внѣцерковныя собесѣдованія такъ быстро распространились и вошли въ обычай во многихъ приходяхъ немалаго количества епархій, и почему на нихъ съ охотою собираются массы слушателей изъ простаго народа“. (Стр. 64—68).

Исторія возникновенія и распространенія внѣцерковныхъ собесѣдованій служитъ нагляднымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ того, что наше духовенство и *хочетъ и*

умѣть учить народъ многому. Но г. Марковъ не знаетъ или не хочетъ знать объ этой просвѣтительной дѣятельности порицаемаго имъ духовенства, и, наперекоръ многочисленнымъ и очевиднымъ фактамъ, твердитъ свое: духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ.

Чѣмъ больше приходится разсматривать дѣятельность нашего духовенства по поводу и для повѣрки словъ г. Маркова: „у насъ священникъ немудрый, какъ наставникъ, совѣтникъ“ и проч., — „сельскій попъ принадлежитъ къ тѣмъ лицамъ, которыя никогда не захотятъ, да и не сумѣютъ ни разъяснить ничего, ни научить ничему,“ — чѣмъ больше открывается фактовъ, противорѣчащихъ словамъ г. Маркова, тѣмъ больше поражаешься неосновательностью его сужденія о духовенствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на болѣе важные моменты въ жизни нашего народа, когда онъ особенно нуждался въ наставленіи, совѣтѣ и руководствѣ, — и вы увидите, что онъ съ довѣріемъ обращался съ этимъ къ своимъ пастырямъ, и всегда получалъ отъ нихъ необходимыя для него наставленіе, разъясненіе, совѣтъ и руководство, и чрезъ это избѣгалъ многихъ важныхъ ошибокъ и тяжелыхъ бѣдствій. Когда крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости, то каждое слово Высочайшаго манифеста, каждый пунктъ „Положеній“ оказались для крестьянъ темными и требующими разъясненія. Къ кому народъ обращался за совѣтами и разъясненіемъ? — Къ священникамъ. Многие пункты „Положенія“ не нравились крестьянамъ и возбуждали въ нихъ недовольство и волненіе; они мечтали, что они, сейчасъ-же, по прочтеніи манифеста, получаютъ полную свободу отъ помѣщиковъ, получаютъ отъ нихъ всю землю, лѣса, и стануть отъ нихъ виѣ всякой зависимости; но мечты ихъ не сбылись: на время они оставлены въ зависимости отъ помѣщиковъ и должны были работать на нихъ; самый надѣлъ ихъ землею, лѣсами и другими угодьями много зависѣлъ отъ воли помѣщиковъ. Все это крайне не нравилось крестьянамъ и волновало ихъ: и кто не знаетъ, съ какими трудностями соединено было составленіе уставныхъ грамотъ, даже самыхъ выгодныхъ для крестьянъ. Имъ казалось, что ихъ

обманываютъ, обдѣляютъ, скрываютъ отъ нихъ настоящую волю Царскую. Кто убѣждалъ ихъ къ терпѣнью, разъяснялъ имъ несомнѣтельность ихъ мечтаній и незаконность ихъ притязаній; кто удерживалъ ихъ отъ волнений и неповиновенія начальству?—Опять священники, которымъ они часто больше довѣряли, чѣмъ даже мировымъ посредникамъ. Особенно была полезна и благотворна въ этомъ отношеніи дѣятельность духовенства въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ польскіе паны употребляли всѣ усилія къ возмущенію народа противъ правительства. И многіе изъ тамошнихъ священниковъ получили выраженіе „благодарности за содѣйствіе правительству при введеніи уставной грамоты“.—А во время польскаго возстанія, когда поляки употребляли всѣ хитрости и обманы, чтобъ возстановить простой народъ противъ правительства и привлечь на свою сторону, и потомъ, при повѣркѣ уставныхъ грамотъ въ Западномъ краѣ,—кто былъ руководителемъ и защитникомъ темнаго народа? Опять-таки тамошнее духовенство. „Съ опасностью для жизни, при слезахъ семейства, приходилось священникамъ утромъ говорить въ церкви, днемъ на улицахъ, въ кучкахъ ходящаго словно въ туманѣ народа, вечеромъ ободрять, а иногда разставлять караулы... Опять-таки въ нашихъ послужныхъ спискахъ, говоритъ авторъ „слова за духовенство“, вы прочтете выраженіе официальной благодарности, а иногда и награды „за весьма похвальныя дѣйствія при усмиреніи польскаго мятежа“. А одинъ изъ насъ для руководства народа написалъ брошюру: „Южно-русская народная правда“.

А общества трезвости въ послѣдніе дни откупа сначала въ Западномъ краѣ, а потомъ распространившіяся почти во всѣхъ мѣстахъ имперіи? Не свидѣтельствуютъ-ли они о могущественномъ вліяніи нашего духовенства на народъ? Несомнѣнно, что одною изъ главныхъ причинъ распространенія обществъ трезвости были наши священники. Вотъ что говорится въ „Моск. Вѣдом.“ объ этомъ движеніи противъ пьянства. — „Это движеніе не было мѣстнымъ, оно обнимало всю Россію... То и дѣло сообщались мірскіе приговоры объ учрежденіи обществъ трезвости, то и дѣло приходилось читать и слышать, какъ въ разныхъ мѣстахъ крестьяне собирались

въ церкви, служили молебны и затѣмъ давали зарокъ не пить воды. Письменные обязательства въ этомъ смыслѣ подписывались цѣлыми деревнями, цѣлыми волостями, причѣмъ крестьяне сами опредѣляли штрафъ и тѣлесныя наказанія нарушителямъ зарока, выбирая особыхъ старшинъ для надзора за соблюденіемъ трезвости. Это повсемѣстное движеніе, накануне предстоявшаго освобожденія крестьянъ, росло быстро и въ такихъ размѣрахъ, что нѣсколько винокуренныхъ заводовъ должны были закрыться, нѣкоторые откупщики оказались несостоятельными. Церковь и ея служители поддерживали народъ въ его добромъ начинаніи.

Одна за другою посылались въ Петербургъ жалобы на священниковъ за то, что они воздерживаютъ народъ отъ пьянства. Тогдашняя свѣтская администрація дала ходъ этимъ жалобамъ, препроводивъ ихъ оберъ-прокурору Св. Синода. Но Синодъ отвѣчалъ на нихъ благословеніемъ „священнослужителямъ ревностно содѣйствовать возникновенію въ городскихъ и сельскихъ сословіяхъ благой рѣшимости воздержанія отъ употребленія вина“. Кабатчики потребовали отмены указа Св. Синода, „ибо при содѣйствіи его общества трезвости разведутся повсемѣстно“, и добились своего. Сперва оберъ-прокурору Св. Синода было сообщено, „что совершенное запрещеніе горячаго вина посредствомъ сильно дѣйствующихъ на умы простаго народа релігіозныхъ урвзъ и клятвенныхъ обещаній не должно быть допускаемо, какъ противное не только общему понятію о пользѣ умереннаго употребленія вина, но и тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало нѣтъныя сборы въ откупное содержаніе“. А затѣмъ сдѣлано было прямое распоряженіе: „приговоры городскихъ и сельскихъ обществъ о воздержаніи уничтожить и впредь городскихъ собраній и сельскихъ сходокъ для сей цѣли нигдѣ не допускать“. Вотъ какая поддержка оказана была добродушному стремленію народа; вотъ съ какимъ сочувствіемъ встрѣчена была плодотворная пастырская дѣятельность нашего духовенства! Народу чуть-чуть не дано прямое приказаніе, пьянствовать по-прежнему, а духовенству вмѣнено въ преступленіе его проповѣдь противъ пьянства и

впредь запрещено склонять и убѣждать народъ къ трезвости и къ воздержанію на томъ весьма высокомъ и уважительномъ соображеніи, что кабачки терпятъ убытки отъ трезвости народа. И такъ пусть развращается и погибаетъ народъ, лишь-бы процвѣтали кабаки и наживались ихъ содержатели! Нечего сказать, памятное поощреніе дано было нашему духовенству! Не мѣшало-бы почаще вспоминать объ этомъ тѣмъ изъ нашего свѣтскаго общества, которые любятъ укорять нашихъ священниковъ въ безпечности и нежеланьи учить и вразумлять народъ.

Напоминаемъ и о благодѣтельномъ участіи нашего духовенства въ современномъ движеніи нашихъ крестьянъ противъ кабаковъ. И теперь совершается тоже, что было за двадцать лѣтъ передъ симъ. Со всѣхъ сторонъ получаютъ извѣстія, что крестьяне постановляютъ приговоры о закрытіи кабаковъ въ своихъ деревняхъ. Множество кабаковъ закрыто главнымъ образомъ подъ вліяніемъ пастырскаго слова противъ пьянства. Но сходство современнаго движенія съ прежнимъ невольно возбуждаетъ опасеніе, какъ-бы и конецъ его не былъ прежній (стр. 70—74).

Надо желать, чтобы поднятый высшимъ правительствомъ вопросъ о болѣе близкомъ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и организаціи церковно-приходскихъ школъ вмѣстѣ съ нѣкоторымъ улучшеніемъ матеріальнаго быта духовенства—получилъ какъ можно скорѣе правильное для блага народа и церкви разрѣшеніе. Это вопросъ нравственной жизни или смерти нашего народа.—Дай Богъ, чтобы наступающій годъ былъ началомъ новой школьной жизни, этого нашего нравственнаго возрожденія въ духъ народа и православія. Только соединенныя силы Церкви и школы могутъ разогнать: и мракъ, завѣщаннаго крѣпостнымъ правомъ, невѣжества, и тотъ окружающій насъ либеральный туманъ, въ которомъ блуждаетъ наша интеллигенція, забывшая единственный источникъ свѣта и жизни, способный освѣтить и просвѣтить ее.

Въ 1880 году изданъ въ Петербургѣ: П. А. Шмидтъ. Др.

II.

Извлечение изъ отчета о состояніи и дѣятельности Андреевскаго (во имя Св. Первозваннаго Апостола) Братства въ гор. Ставрополѣ на Кавказѣ за 1881—82 братскій (девятый) годъ.

I. *Личный составъ Братства и денежные средства его.*

А. Помянемъ прежде всего молитвами и съ благодарностию отсутствующаго братника, Преосвященнаго Висарія Вятскаго, Епископа Сарапульскаго Тихона, бывшаго председателя Братскаго Совѣта, который въ теченіе осьми лѣтъ, съ самаго основанія Братства, принималъ ближайшее и сердечное участіе въ дѣлахъ Братства сначала въ качествѣ учредителя его, а потомъ постоянно въ качествѣ председателя Совѣта Братскаго. Послѣ отбытія его изъ Ставрополя Совѣтъ Братскій въ іюлѣ текущаго года протоколомъ своимъ постановилъ, а Архипастырь нашъ, Преосвященный Германъ, резолюціею утвердилъ: почитать бывшаго своего председателя, Архимандрита Тихона, званіемъ почетнаго члена Андреевскаго Братства за его осмилѣтнюю дѣятельность на пользу Братства. вмѣсто выбывшаго председателя должность его исправлялъ помощникъ его, членъ совѣта, инспекторъ семинаріи Н. А. Цареградскій. Затѣмъ въ составѣ совѣта были служащіе по выбору (3 года) слѣдующіе члены: протоіерей Стефанъ Граниковъ, онъ же казначей Братства, протоіерей Гавр. Орловъ, священ. Анаст. Ленскій, почетный гражданинъ Ал. Ф. Нестеровъ, капитанъ Ф. М. Салминъ, и преподаватель семинаріи Д. П. Афанасьевъ, несущій и обязанности дѣлопроизводителя вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ Гер. М. Троицкимъ. Членами повѣрочной комиссіи, по выборамъ 30 ноября 1880 года состояли: протоіерей В. Стренетовъ, священ. В. Лободинъ и подполковникъ П. А. Шмидтъ. Кро-

мѣ того, на службѣ при Братскомъ Совѣтѣ трудились въ разныхъ должностяхъ слѣдующія лица: въ качествѣ противораскольническихъ миссіонеровъ—священникъ Иродіонъ Повѣткинъ и священ. Триф. Василякинъ (нынѣ умершій); въ качествѣ катихизатора обращающихся въ православіе изъ инородцевъ К. С. Розовъ, съ жалованьемъ 200р. въ годъ; въ должности Братскаго бібліотекаря, преподаватель семинари В. Сергіевскій и его помощника—учитель братской школы, съ жалованьемъ 100р. въ годъ. Совѣтъ и всѣ служащіе при немъ вели дѣла братскія подъ руководствомъ, съ одобренія и разрѣшенія Начальника Братства, Епископа Кавказскаго, Пресвященнаго Германа. *Почетными членами* Братства состояли: Митрополитъ Кіевскій Платонъ, Архіепископъ Варшавскій Леонтій, Епископъ Іеремія, бывшій Кавказскій, Епископъ Θεогностъ Владимірскій, Епископъ Никаноръ Уфимскій, Епископъ Исаакій Енисейскій, Епископъ Несторъ Смоленскій и вдова стат. совѣт. Л. Еф. Миняева. *Постоянными дѣйствительными членами*, обеспечившими свой членскій годовой взносъ одновременно пожертвованной суммой не менѣе 100р., состоятъ: статск. совѣт. Арист. Ив. Стратановичъ, кол. совѣт. К. Ив. Павлиновъ, графъ М. А. Шуваловъ, графъ П. А. Шуваловъ, священ. П. Лавровъ, колл. ассес. М. Ив. Ивановъ, Ѳ. А. Павлинова и священ. стан. Роговской Іоаннъ Окинцевичъ. Затѣмъ *дѣйствительныхъ членовъ* было 286, а членовъ сореволюателей (см. § 9 Брат. Уст.) было 1200. Внесшихъ въ отчетномъ году членскій взносъ, не менѣе 3р., было 150 лицъ.

Въ сборѣ пожертвованій въ пользу Андреевскаго Братства въ отчетномъ году потрудились слѣдующіе отцы благочиніи Кавказской епархіи: 1) свящ. А. Куликовъ представилъ въ совѣтъ на общія нужды Братства 10р.; 2) свящ. А. Лавровъ 35р.; 3) прот. Г. Семеновскій 12р.; 4) прот. Ф. Любомудровъ 38р. 50к., 5) прот. І. Лавровъ 30р.; 6) свящ. Щегловъ 29р. 50к.; 7) М. Сапѣжко 17р. 75к.; 8) свящ. А. Ржаксевскій 81р. 62к.; 9) свящ. П. Бѣлоvidовъ представилъ (въ два раза) на общія нужды братства 51р. и 58р. въ „благотворительную кассу“ для вспоможенія бѣднѣйшимъ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній

Кавказской епархіи; 10) прот. П. Воскресенскій на общія нужды братства 12р. и 10р. 15к. въ „благотворит. кассу“; 11) свящ. М. Бѣлоусовъ 31р. на общія нужды братства и 15р. въ „благотворительную кассу“; 12) свящ. Г. Воскресенскій 51р. на общія нужды братства и 48р. въ „благотворительную кассу“; 13) свящ. Г. Данилевскій 16р. 50к. въ „благотвор. кассу“; 14) свящ. Г. Краснопѣвцевъ 16р. 50к. на общія нужды братства и 24р. 80к. въ „благотвор. кассу“; 15) прот. Ѳ. Орловъ 21р. 31к. на общія нужды братства и 11р. 22к. въ „благотвор. кассу“; 16) свящ. П. Кузьминъ 4р. 50к. на общія нужды братства и 3р. 50к. въ „благотвор. кассу“; 17) свящ. І. Курдюмовъ 24р. на общія нужды братства и 11р. 60к. въ „благот. кассу“; 18) свящ. М. Миртовъ 36р. 70к. на общія нужды братства и 29р. 35к. въ „благот. кассу“; 19) свящ. К. Чекавскій 62р. 80к. на общія нужды братства и 69р. 85к. въ „благот. кассу“; 20) прот. Д. Невтоновъ 132р. 36к. на общія нужды братства и 69р. 90к. въ „благот. кассу“; 21) свящ. А. Тихомировъ 34р. на общія нужды братства и 2р. 25к. въ „благотвор. кассу“; 22) свящ. Д. Успенскій 37р. 40к. на общія нужды братства и 133р. въ „благот. кассу“; 23) свящ. Г. Таплинцевъ 6р. 50к. на общія нужды братства и 8р. въ „благотвор. кассу“; 24) свящ. А. Широгородъ 22р. 55к. на общія нужды братства и 22р. 50к. въ „благотвор. кассу“; 25) свящ. С. Микелядзе 111р. 76к. на общія нужды братства и 50р. 60к. въ „благотвор. кассу“; 26) священ. К. Евменіевъ 19р. 23к. на общія нужды братства и 13р. въ „благотвор. кассу“; 27) свящ. Г. Винниковъ 3р. 24к. на общія нужды братства и 8р. 20к. въ „благотвор. кассу“ и 28) свящ. Д. Затѣвскій 40р. 24к. на общія нужды братства и 57р. 20к. въ „благотвор. кассу“.

В. Денежныя средства Братства

за отчетный годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: къ 1-му ноября 1881 года состояло наличными деньгами 1034р. 49³/₄ к. и билетами кредитныхъ учрежденій 9697р., а всего — 10731р. 49³/₄к. Затѣвъ въ теченіе года, отъ 1-го

ноября 1881 года по 1-е ноября 1882 года, поступило на приходъ въ братскую кассу: во-первыхъ, съ общимъ назначеніемъ въ пользу Братства: 1) отъ почетныхъ членовъ Братства 82р.; 2) отъ дѣйствительныхъ членовъ 636р. 59к.; 3) отъ членовъ соревнователей и собранныхъ по приглашеннымъ листамъ 766р. 61к.; 4) за проданныя изъ братской библиотеки книги 305р. 33к.; 5) изъ кружки при Андреевской церкви 69р. 81к.; 6) отъ священника Григорія Виноградова въ уплату долга 100р. и 7) процентовъ по билетамъ — 510р. 80к., а всего 2471р. 14к.; во-вторыхъ, съ определеннымъ назначеніемъ: 1) отъ Преосвященнѣйшаго Германа для внутренняго украшенія Кугультинскаго единоверческаго храма 100р.; 2) отъ него же въ пособіе священнику станицы Черноярской 100р.; 3) на миссіонерскія потребности 695р. 49к.; 4) отъ г-жи Миняевой два билета (по сту рублей каждый) съ тѣмъ, чтобы проценты съ оныхъ были выдаваемы ученикамъ братской школы предъ праздниками Рождества Христова и Святыхъ Пасхи — 200р.; 5) отъ нея же, Миняевой, на елей 15р. и 6) на поминованіе усопшихъ 25р., итого 935р. 49к. деньгами и 200р. билетами. Кромѣ того, приобрѣтенъ билетъ въ 2000р. Такимъ образомъ всего въ отчетномъ году поступило на приходъ наличными 3406р. 63к. и билетами 2200р. Всего же съ остаточными отъ прошлаго года поступило на приходъ 4441 руб. 12³/₄ к. деньгами, 11897р. билетами, а всего съ наличными 16338 р. 12³/₄ к. Въ расходъ въ отчетномъ году поступило: во-первыхъ, изъ общихъ братскихъ суммъ: 1) на жалованье учителямъ братской школы 380р.; 2) на жалованье помощнику библиотекаря 83р. 30к.; 3) на жалованье служителю братской школы 109 руб. 50к.; 4) на канцелярскіе расходы 147р. 99к.; 5) на разные подѣлки въ школы — на сооруженіе новыхъ партъ, вставку стеколъ, починку стульевъ, на освѣщеніе, на мойку половъ, на мойку полотенецъ и на другіе мелочные расходы 383р. 67к.; 6) на выписку книгъ и учебныхъ пособій 857р. 84к.; 7) на выписку крестиковъ 30р. 75к.; 8) израсходовано въ пользу почтъ при пересылкѣ книгъ и денегъ 25р. 22к.; 9) на дѣла благотворительности 202р. 80к. и поступилъ въ расходъ билетъ Ставропольска-

го городского общественного банка отъ 20 января 1889 г. за № 35, на капиталъ въ 2000р., за истеченіемъ оному билету срока—2000р. Итого въ отчетномъ году изъ общихъ братскихъ суммъ поступило въ расходъ 4221р. 7к.; во-вторыхъ, *спеціальныхъ суммъ*: 1) на жалованье катихизатору 199р. 92к.; 2) на жалованье миссіонеру іеромонаху Арсенію 30р.; 3) въ пособіе священнику станицы Черноярской 100р.; 4) на покупку церковной утвари для Кугультинской едино-вѣрческой церкви 100р. и 5) на елей 6р. 61к.; итого изъ спеціальныхъ суммъ поступило въ расходъ 436руб. 53к., а всего въ отчетномъ году поступило въ расходъ 4657р. 60к. По исключеніи этой суммы расхода (4657р. 60к.) изъ суммы прихода 16338р. 12³/₄к., остатокъ къ 1-му ноября 1882 года будетъ состоять: наличными деньгами 1783р. 52³/₄к., билетами кредитныхъ учреждений 9897р., а всего съ наличными деньгами 11680р. 52³/₄к.

II. Христіански-просвѣтительная дѣятельность Братства.

Предположенныя цѣли для миссіонерски-просвѣтительной дѣятельности Андреевскаго Братства: во-первыхъ среди мѣстныхъ иновѣрцевъ, во-вторыхъ среди русскихъ старообрядцевъ и иныхъ сектантовъ и въ-третьихъ, среди православнаго населенія, достигались неравномѣрно во всѣхъ указанныхъ сферахъ, потому что дѣятелей неимѣлось для всѣхъ этихъ сферъ.

1) „Жатва многа, дѣлателей же мало“ (Мат. IX, 37). Такъ среди калмыковъ язычниковъ, которыхъ въ Ставропольской губерніи болѣе 10,000 человекъ, и среди туркменъ и ногайцевъ магометанъ, которыхъ въ одной Ставропольской губерніи болѣе 84,000 человекъ, не говоря о магометанахъ Терской и Кубанской области, Братство не имѣетъ ни одного миссіонера, (*) не смотря на постоянное исканіе такового со стороны Братскаго Совѣта и особенно со стороны нашего

(*) Къ прискорбію, настоящее положеніе дѣлъ таково, что если бы и были миссіонеры для просвѣщенія свѣтомъ

Архипастыря, Преосвященнаго Германа. Тѣ, которые въ прошломъ году заявляли свою готовность идти на трудный подвигъ миссіонерства, оказывались „неблагонадежными для Царствія Божія (Дук. IX, 62)“. Не имѣя, къ своему прискорбію, миссіонеровъ, нашъ Архипастырь неустанно продолжаетъ готовить миссіонерскія средства. Однимъ изъ такихъ средствъ представляется устройство миссіонерскаго мужскаго монастыря по близости къ калмыцкимъ кочевьямъ, о чемъ Преосвященный Германъ прилагаетъ заботы еще съ 1875 года, а Совѣтъ Братскій собираетъ пожертвованія въ пользу храма для обращающихся въ христіанство язычниковъ и въ пользу миссіонерскаго монастыря. Нынѣ такой монастырь съ Божіею помощію учреждается на берегахъ рѣки Кумы близъ заштатнаго города Св. Креста и около развалинъ Татарскаго города Мамайскіе Маджары. По указанію и благословенію Преосвященнаго Германа, храмъ съ монастыремъ посвящается во славу живоноснаго Воскресенія Христова и въ память о почившемъ Царь-мученикѣ Императорѣ Александрѣ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

III.

УКЛОНЕНІЕ ШАЛОПУТОВЪ ОТЪ ОСНОВНАГО ПРИНЦИПА СВОЕЙ СЕКТЫ И БОРЬБА МЕЖДУ ИХЪ ВОЖДАМИ.

Между тѣмъ какъ свѣтская журналистика превозноситъ шалопутовъ и особенно ихъ трезвость и честность, факты дѣйствительной ихъ жизни говорятъ противное. По свидѣтельству о. благочиннаго 2-го округа Ставропольской губер-

Христовымъ калмыковъ и магометанъ, то еще нельзя имѣть увѣренности, что они не встрѣтятъ помѣхи отъ мѣстныхъ властей даже на первомъ шагу своей дѣятельности. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ попытки епархіальнаго начальства дѣйствовать съ миссіонерскою цѣлію всегда встрѣчали пре-

ни, шалопуты, живущіе въ подвѣдомственныхъ ему приходахъ, уклонились значительно отъ прѣозвѣдуемыхъ ими началъ аскетической жизни; искусственно возбуждаемое вдохновеніе ихъ ослабѣваетъ и гложеть, какъ выражаются нѣкоторые изъ самихъ шалопутовъ. Различныя безобразныя кривлянья на собраніяхъ, какъ видно, надѣли, и для возбужденія энергии они стали прибѣгать къ отвергавшейся прежде водкѣ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ стали предаваться даже непомѣрному пьянству. Прикрывавшійся прежде развратъ теперь выстѣпаетъ наружу. „Многіе изъ шалопутовъ, говоритъ упомянутый благочинный въ своемъ отчетѣ, держатъ у себя дѣвушекъ и открыто живутъ съ нѣсколькими женами; въ селеніи Безопасномъ одинъ крестьянинъ шалопутъ имѣетъ *четыре*хъ дѣвушекъ; въ селѣ Ладовской-Балкѣ глава шалопутовъ, человекъ уже старый, держитъ у себя также дѣвушку, которую впрочемъ недавно отбилъ у него зять его; другіе

пятства съ этой стороны. Такъ въ 1875 г. епархіальное начальство возымѣло мысль построить православный храмъ среди калмыцкой степи; но осуществленіе этой мысли встрѣтило пренятствіе въ томъ, что предположенная къ отводу подъ церковь земля, послѣ продолжительной переписки съ гражданскимъ начальствомъ, получила со стороны этого послѣдняго другое назначеніе. Затѣмъ предполагалось поставить походную церковь въ Трухмянской лѣтней ставкѣ, и хотя при этомъ имѣлось въ виду главнымъ образомъ удовлетвореніе религиозныхъ потребностей лицъ православной вѣры, состоящихъ на службѣ при ставкѣ; но гражданская власть официально выразила гражданскому начальству свое опасеніе, что это можетъ произвести *соблазнъ* среди магометанъ. (Даже въ Турціи не пренятствуютъ построенію христіанскихъ храмовъ изъ за опасенія, что это можетъ причинить соблазнъ магометанамъ). Чего же послѣ этого могутъ ожидать себѣ миссіонеры? Въ виду такихъ фактовъ приходится заключить, что если бы они и явились, то едва ли бы добились не только надлежащаго содѣйствія, но даже необходимаго простора и свободы для своихъ дѣйствій отъ тѣхъ, отъ кого это зависяетъ. *Примѣч.*
Ред.

также открыто живутъ съ дѣвушками, какъ съ женами, приживъ съ ними немало дѣтей. По поводу этихъ беззаконныхъ сожителствъ, къ мѣстнымъ священникамъ не разъ приходили законныя жены шалопутовъ, прося помощи и защиты отъ такого растлѣвающегоъ зла семейной жизни и горько плакали о своей участи. Послѣ неоднократныхъ пастырскихъ раздумлений, дѣлавшихся такимъ развратникамъ священниками и оставшихся безуспѣшными, жаловавшіеся заявляли о такомъ развратѣ мужей или женъ сельскому начальству. Вслѣдствіе такихъ жалобъ, въ селѣ Ладовской-Балкѣ общество постановило приговоромъ исключить изъ своей среды четырехъ для примѣра прочимъ, и выслать въ отдаленныя губерніи. Но будетъ ли это опредѣленіе имѣть успѣхъ, сомнительно, такъ какъ шалопуты не жалѣютъ никакихъ средствъ, чтобы избѣгнуть исполненія такого грознаго приговора“.

Упомянутый нами въ 22-мъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый 1882 годъ кандидатъ на мѣсто живаго бога шалопутовъ Антоша, по словамъ того же благочиннаго, вступилъ въ упорную борьбу съ вождемъ живущихъ въ Ставропольской губерніи шалопутовъ В—мъ и одерживаетъ побѣды. Антоша—человѣкъ молодой, красивый, энергичный и многорѣчивый. В—въ, чтобы неуступить своихъ правъ прищелцу, отправился въ Тамбовскую губернію къ извѣстному живому богу К—ву просить, чтобы онъ пустилъ свой духъ на него, В—ва, и передалъ бы ему господство надъ всеми Кавказскими шалопутами. Но и это непомогло. Въ селеніи Безопасномъ Антоша успѣлъ расположить всѣхъ сектантовъ въ свою пользу такъ, что когда явился сюда В—въ, то, послѣ личнаго состязанія ихъ о старшинствѣ, большинство шалопутовъ и особенно женскій полъ признали божеское достоинство за Антошей. В—въ, при своемъ умственномъ убожествѣ, старъ и не обладаетъ краснорѣчіемъ, почему Антоша такъ унизилъ его, что, онъ, почитавшійся прежде за Христа, всеми Безопасенскими шалопутами былъ отвергнутъ и прогнанъ. Послѣ такого посрамленія В—въ, узнавъ о намѣреніи Антоши утвердить свое господство и между шалопутами другихъ селъ, поскакалъ впередъ въ села Песчано-

конское, Лѣтницкое и Новоокровскую станицу, чтобы предупредить тамошнихъ шалопутовъ и удержать надъ ними свое господство. Чѣмъ кончилась борьба между этими лжепророками въ упомянутыхъ селеніяхъ, неизвѣстно“

Вопреки желаніямъ свѣтскихъ публицистовъ, отъ души желаемъ, чтобы темное царство шалопутовъ, начинающее *раздвигаться на ся*, поскорѣе *запустило* и чтобы послѣдователи этой секты уразумѣли, какъ нагло обманываютъ и эксплуатируютъ ихъ вожди ихъ, и возвратились въ лоно православной церкви.

СОДЕРЖАНІЕ. *Огидль* Официальный.

I. Распоряженія Высшаго Правительства. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. IV. Объявленіе о вакантныхъ мѣстахъ. ***Стдль* Неофициальный.**

I. Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ. II. Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Андреевскаго (во имя Св. Первозваннаго Апостола) Братства въ гор. Ставрополѣ на Кавказѣ за 1881—82 братскій (девятый) годъ. III. Уклоненіе шалопутовъ отъ основнаго принципа своей секты и борьба между ихъ вождями.

Редакторъ Г. Г. Михайловскій.

Дозволено цензурою. 31-го января 1883 года.
Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія